

Глава 5. Тот самый «пластический красавчик»

Сенсационное разоблачение «пластического красавчика» разлетелось именно так, как я и рассчитывал. Не успел я договорить, как слух со скоростью света облетел столовую, а к концу занятий о нем знала уже вся школа.

Вечером, едва я переступил порог дома, в мою комнату ворвалась Сяо Инь. Она всю дорогу из школы строила мне козьи морды, а теперь наконец решила выплеснуть всё, что накопилось.

— Гэ! Ну как ты мог вступить за этого гадкого Гао Нина! — возмущалась сестра, сверкая огромными, полными негодования глазами. — Если бы этот выскочка тогда не заехал мне мячом по носу так, что кровь фонтаном хлестала, он бы сейчас не огребал! Из-за той истории меня мама по лицу ударила, ты с переломом валялся, да еще и папа тебя костерил на чем свет стоит... А ты! Я-то надеялась, что он из этой ямы вообще никогда не вылезет!

Ох... только после её гневной тирады в памяти всплыла истинная причина нашей старой вражды с Гао Нином. В начальных классах мы учились в разных школах, но друг о друге были наслышаны. Столкнулись как-то на футбольном поле и решили выяснить, кто круче. Итогом того противостояния стал «кривой» пас Гао Нина, который угодил прямо в лицо Сяо Инь, болевшей за меня на бровке. Матч мгновенно перерос в массовое побоище, а закончилось всё тем, что нас обоих на носилках доставили в больницу.

— И вообще, гэ, ты в курсе, зачем он сюда перевелся? — Сяо Инь яростно хлопнула себя по колену, переходя к самым сочным сплетням. — У Ян-яна есть друг, так вот его двоюродный брат учился с Гао Нином в одной школе. Он слышал, как этот индюк хвастался: мол, где появится Цзи Сюэлин, там будет и он. Собирался проверить, кто из нас на самом деле сильнее.

Я невольно усмехнулся, хотя в правдивость этих слов поверил сразу. Судя по той нелепой выходке Гао Нина на конкурсе «цветов клуба», он и впрямь задался целью отравить мне жизнь.

Только подумайте: он ведь прекрасно знал, что я парень. И вместо того чтобы раскрыть правду до того, как ситуация накалится, он намеренно избегал меня в коридорах после перевода. Выжидал, пока мой триумф достигнет пика, чтобы нанести сокрушительный удар и выставить меня на посмешище перед всей школой.

В этой мелочной жажде мести я почуял что-то до боли знакомое. Честно говоря, в самых темных уголках моей собственной души дремала точно такая же ярость. В нем кипело то же упрямство, то же болезненное самолюбие и страсть к расплате, что когда-то были присущи и мне. Причем у меня они порой принимали куда более острую форму.

Разница лишь в том, что я научился прятать свои клыки и когти, выбрав маску благопристойности, а он всё еще неслся напролом, потакая своей дикой натуре. И время показало, что моя стратегия куда удачнее: я в этой школе как рыба в воде, а он — по уши в дерьме.

Раз Гао Нин оказался моей «родственной душой», мне — в силу моей безграничной доброты — было совсем не жалко протянуть ему руку помощи. А уж станет он после этого моим верным соратником или решит вонзить нож в спину — дело десятое. Меня это мало заботило.

Что же до опасений Сяо Инь, то я и вовсе не принимал их всерьез. Гордец вроде Гао Нина признает лишь того противника, который явно сильнее его. А тот Цзи Сюэлин, которого он будет видеть следующие три года, ни за что не изменит своему принципу «не высовываться» и не доставит ему удовольствия от честной борьбы. Так что он быстро поймет: его главный враг — вовсе не я.

Впрочем, в одном я был уверен точно: Сяо Инь — девчонка чертовски злопамятная. Даже если Гао Нин оставит меня в покое, она-то уж точно не даст ему дышать спокойно.

Спустя пару дней, после обеденной игры в мяч, мы с парнями ввалились в душевую. Шумно делясь впечатлениями, мы отмывались от пота и пыли. После того как мой истинный пол стал достоянием общественности, я первым делом состриг волосы, которые невольно отрастил за время валяния в больнице. С короткой стрижкой я чувствовал себя куда увереннее — стильно, дерзко, а главное — чертовски удобно, когда после тренировки хочется просто подставить голову под ледяную струю.

Надурачившись вдоволь, мы потянулись к выходу, толкая друг друга. В дверях застыл высокий силуэт, подсвеченный сзади мягким ореолом полуденного солнца.

Прищурившись, я узнал Гао Нина. Он явно ждал именно меня — он пристально посмотрел мне в глаза, не отрываясь.

— Спасибо, — бросил он.

Даже когда Гао Нин благодарил, в его голосе сквозила привычная спесь. Но для такого ершистого типа сама попытка прийти и сказать это уже была подвигом. Значит, оценил.

Он наверняка понимал, что далеко не каждый соперник поведет себя так, как я: получить от него «подножку» и всё равно выйти вперед, чтобы честно, пусть и не раскрывая всех карт, обелить его имя.

Я одарил его понимающей улыбкой — мол, не безнадежен, парень.

Сделав пару шагов мимо него, я вдруг почувствовал его взгляд — острый, словно ожог. Обернувшись, я увидел, что он всё еще стоит там, глядя нам вслед с какой-то щемящей, невысказанной тоской. И мне вдруг захотелось поделиться с ним той простой, будничной радостью, которой у меня было в избытке.

— Эй! — весело окликнул я его. — Айда с нами за газировкой!

Так, с моей легкой подачи, Гао Нин прибился к нашей стае. С молчаливого согласия он занял место по правую руку от меня. Слева же, разумеется, неизменно находился Вэй Ицзунь.

Поначалу я не придавал значения тому, кто с какой стороны идет. Мы просто привыкли встречаться в коридоре после уроков: стояли, ждали, пока все соберутся, и отправлялись куда глаза глядят — играть, есть или просто слоняться по кампусу. Это стало привычкой, ритуалом.

Но один случай на баскетбольной площадке, когда мы сцепились с парнями из старших классов, показал мне, насколько фанатично Вэй Ицзунь дорожит своим местом слева от меня.

Силы были равны, азарт зашкаливал, счет шел очко в очко. Получив пас, я рванулся в атаку, но путь мне преградил их защитник — здоровенный парень, сложенный как медведь. Я попытался обвести его на дриблинге, но он на полном ходу врезался мне в грудь. Глухой удар — и я отлетел в сторону, рухнув на паркет.

— А-ах... — Я судорожно ловил ртом воздух, чувствуя, как в груди всё сковало от боли.

Вэй Ицзунь, находившийся на другом конце площадки, сорвался с места мгновенно. Он летел на этого «медведя» с кулаками, совершенно обезумев.

— Сволочь! — орал он так, что связки рвались. — Ты зачем его в левую сторону толкнул?! Ты хоть знаешь, сука, что у него там старая травма была?!

Вэй Ицзунь так и не успел ударить: Гао Нин и пара наших парней успели перехватить его, вцепившись мертвой хваткой. Но Вэй Ицзунь бился в их руках, как разъяренный бык, продолжая изрыгать проклятия, от которых тот верзила-защитник испуганно пятился.

Я быстро вскочил, на автомате ощупывая ушибленное место. Богатый опыт уличных драк подсказал: кости целы, отделаюсь синяком.

— Да в порядке я, в порядке! — Я протиснулся перед Вэй Ицзуном и примирительно похлопал того здоровяка по плечу. — В игре и не такое бывает. Не слушай его, он просто перегрелся.

Защитник что-то невнятно пробормотал, явно ошарашенный такой вспышкой ярости, и инцидент был исчерпан.

Правда, игра была безнадежно испорчена. Поскольку в субботу уроки закончились рано, мы всей толпой двинулись в сторону фуд-корта у ворот школы — заливать досаду лимонадом.

За столом в углу повисло тяжелое молчание. Парни сидели напряженные, боясь лишний раз вздохнуть, так что мне пришлось самому делать заказ за всех. Вэй Ицзунь, видя, что я веду себя как ни в чем не бывало, начал понемногу остывать.

Впрочем, он настоял на осмотре. Пришлось задрать майку и показать левый бок. Там уже наливалось красное пятно, а в центре, куда пришелся основной удар, проступала нехорошая синева.

Для меня, прошедшего через сотни переделок, это была сушая ерунда — бывало, и голову проламывали. Если бы не паника Вэй Ицзуня, я бы даже не вспомнил про этот тычок.

Но вид синяка снова вывел Вэй Ицзуня из себя. Он обернулся к Гао Нину и выдал:

— Ты вообще нам брат или кто?! Какого хрена ты меня за руки держал? Врезать ему надо было так, чтоб зубы вылетели!

Гао Нин лишь мазнул по мне коротким взглядом, молча встал и вышел. Мы остались сидеть в звенящей, как натянутая струна, тишине.

<http://bllate.org/book/17483/1692831>